

И.Х. Хубиев

Общество «Джамагъат» — инициатор движения за реабилитацию репрессированных народов

I.Kh. Khubiev

Society «Dzhamagat» — the Initiator of the Movement for Rehabilitation of the Subjected to Repression People

Исследованы зарождение, становление и идеология общества «Джамагъат», его влияние на социально-политические процессы в регионе, рост общественно-политического участия граждан, а также некоторые яркие события из жизни основных общественно-национальных движений Карачаево-Черкесии в 1988–2003 гг.

Ключевые слова: карачаевский народ, общество «Джамагъат», репрессированные народы, национальные общественные движения, реабилитация, жертвы депортации.

В 1988–1991 гг. на волне гласности, перестройки и демократизации российского общества в Карачаево-Черкесии возникли и начали активно действовать первые национальные общественные движения: карачаевский «Джамагъат», казачий «Верхнекубанский казачий круг», черкесская «Адыгэ-Хасэ», абазинская «Адгылар», ногайский «Бирлик», русская «Русь».

Предыстория и мотивы создания этих организаций были различны, но формы и методы их работы, основные программно-уставные цели и задачи, идеологические установки были во многом схожими, так как все они создавались в конкретных культурно-исторических условиях, на основе единых базисных положений советской социалистической системы, со свойственными ей политическими, идеологическими, социально-экономическими, морально-нравственными и психологическими установками.

Общество «Джамагъат» — по сути первое общественное национальное движение в Карачаево-Черкесии и на Северном Кавказе, было создано 10 октября 1988 г. двумя патриотами — единомышленниками, ветеранами Великой Отечественной войны Азретом Гиргокаевичем Урусовым и Абдулом Муссаевичем Кубановым для защиты гражданских прав и достижения полной политической, юридической и морально-психологической реабилитации незаконно репрессированного в 1943 г. карачаевского народа.

Вначале был сформирован инициативный комитет по реабилитации карачаевского народа, созданный А. Г. Урусовым и А. М. Кубановым в Карачаевске в октябре 1988 г. Попытки комитета провести 30 октября 1988 г. траурный митинг, посвященный памяти

Origin, formation and ideology of the society «Dzhamagat», its influence on socio-political processes in region, growth of public participation of citizens, and also some bright events from the life of the main socio-national movements in the Karachaevo-Circassia in 1988–2003 is investigated.

Key words: karachay people, society «Dzhamagat», subjected to repression people, national social movements, rehabilitation, victims of deportation.

жертв депортации карачаевского народа, установить соответствующий памятник за счет личных средств граждан, добиться прекращения второй волны морально-психологического геноцида карачаевцев, возвращенной с 1960-х гг., партаппаратом Ставропольского края и Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО) натолкнулись на непонимание, резкий отпор и гонения со стороны властей края и области. В связи с этим инициативный комитет принял ряд исторически важных решений:

1) добиться принятия специального Федерального закона о реабилитации карачаевского и других репрессированных народов СССР;

2) расширить свою социальную базу и численность, особенно за счет студенчества и молодежи;

3) преобразовать инициативный комитет в общество (общественно-политическое движение) «Джамагъат» со своим уставом, программой действий, фиксированным членством, сетью городских, районных и первичных отделений и регистрацией в органах Минюста;

4) активно разъяснять всем народам Карачаево-Черкесии позицию «Джамагъата» по вопросам реабилитации репрессированных народов, добиваться гласности, перестройки и демократизации общества, выступать против ущербной национальной политики проводимой обкомом и крайкомом КПСС, национально-государственного устройства области.

К середине 1989 г. были решены организационные вопросы по увеличению численного состава и созданию всех структур «Джамагъата», разработаны его программно-уставные документы, проведены три массовых митинга и собрания в трудовых коллекти-

вах и среди интеллигенции, многочисленные встречи, дискуссии, переговоры с представителями местной власти, лидерами национальных движений других народов, жителями аулов, станиц, сел.

В августе 1989 г. «Джамагъат» подготовил и направил в Москву свою первую делегацию во главе с А. Г. Урусовым, А. М. Кубановым, К. Т. Лайпановым. Делегация была принята в ЦК КПСС, Верховном Совете СССР и КГБ СССР, передала им Обращение карачаевского народа к высшим органам государственной власти страны с подписями 3500 ветеранов войны и труда, заслуженных деятелей науки, образования, здравоохранения, культуры.

В результате этих встреч в высших эшелонах власти СССР было достигнуто понимание необходимости принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов». Властные структуры страны обратили внимание на то, что лучшие люди нации поставили свои подписи под обращением о необходимости полной и безоговорочной реабилитации карачаевского народа. Тем не менее некоторые чиновники дали понять членам карачаевской делегации, что для 160-тысячного народа мнения 3500 человек еще недостаточно. Кроме того, было сделано замечание, чтобы карачаевцы ходатайствовали только за свой народ, а не за все репрессированные народы [1]. Учитывая это, «джамагъатовцы» в течение 10 дней собрали под новым, доработанным Обращением свыше 65 тыс. подписей. Вторая делегация «Джамагъата» передала все эти материалы Председателю Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанову.

16 сентября 1989 г. состоялась X (внеочередная) сессия Карачаево-Черкесского областного Совета народных депутатов 20-го созыва, на которой представителями карачаевского национального движения впервые официально был поднят вопрос об изменении формы национально-государственного устройства и статуса автономной области в свете новых положений, изложенных в проекте платформы КПСС «Национальная политика партии в новых условиях» [2].

Однако в политике крайкома и обкома КПСС по отношению к карачаевскому народу ничего не изменилось, морально-психологическое давление на карачаевцев со стороны партаппарата продолжалось и «подогревало антиставропольские настроения» в автономии.

8 октября 1989 г. в Доме Советов Карачаевска прошел Первый съезд народов Карачая, организованный обществом «Джамагъат». Это был первый самостоятельный форум такого уровня после 1920-х гг. Он сыграл историческую роль в консолидации и легитимизации карачаевского национального движения, впервые зафиксировал и озвучил в публичном политическом пространстве основные положения и требования реабилитационной программы одного из репрессированных народов страны — карачаевцев.

В официальной прессе сообщалось, что «съезд не был санкционирован исполкомом областного Совета народных депутатов». Но бюро обкома КПСС направило своих представителей для участия в работе съезда, тем самым де-факто признав правомерным его проведение [3].

Основные пункты принятой съездом резолюции сводились к следующему:

- восстановить автономию карачаевского народа в статусе Карачаевской АССР;
- установить дату 2 ноября 1943 г. (день депортации карачаевского народа в Среднюю Азию и Казахстан. — *И. Х.*) днем национальной трагедии карачаевского народа;
- образовать карачаевское общество за перестройку «Джамагъат»;
- создать оргкомитет по полной реабилитации карачаевского народа и восстановлению его национальной автономии.

Кроме того, в резолюции указывалось: «при волеизъявлении всех народов Карачая и Черкесии считать возможным образование единой Карачаево-Черкесской АССР» [3]. Съезд избрал Совет (руководящий орган) общества «Джамагъат», его председателя А. Г. Урусова и заместителей председателя И. И. Алиева и А. М. Кубанова.

Таким образом, помимо выдвигания уже известных реабилитационных требований, одним из итогов этого форума явилось учреждение (точнее, легитимизация) первого за всю советскую историю Карачаево-Черкесии независимого общественного объединения — общества «Джамагъат». Вскоре после съезда оно было официально зарегистрировано в органах Минюста РСФСР.

Решения съезда были неоднозначно восприняты партаппаратом и общественным мнением КЧАО, что проявлялось и в реакциях на предшествующие акции карачаевских автономистов [4, с. 13]. «Джамагъатовцам» пришлось приложить немало усилий для разъяснения и отстаивания своих позиций.

После своего съезда «Джамагъат» в октябре 1989 г. направил в Москву третью делегацию во главе с А. Г. Урусовым. Ее принимали председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Ш. Нишанов и заместитель председателя Совета Министров РСФСР В. Г. Захаров. Им были вручены материалы первого съезда народов Карачая. Затем делегация была принята в ЦК КПСС.

Важным шагом «Джамагъата» явилось проведение 29 октября 1989 г. на аэродроме Карачаевска 30-тысячного общенационального траурного митинга, посвященного 46-й годовщине депортации карачаевского народа. По завершению траурного митинга «Джамагъат» отправил в Москву четвертую делегацию, которая еще раз встретилась с ответственными работниками ЦК КПСС, Верховного Совета СССР

и РСФСР и передала им принятые на митинге документы. Митинг привлек внимание широкой общественности и СМИ Северного Кавказа, Москвы и других регионов, вызвал огромный резонанс в стране. Он вынудил краевое и областное партийно-государственное руководство впервые посчитаться с мнением общественного движения и стоящего за ним народа и вступить в равноправный диалог с обществом «Джамагъат».

В 1990 г. «Джамагъат» выдвинул кандидатуру своего председателя А. Г. Урусова для избрания депутатом на предстоящих весной того же года выборах депутатов Верховного Совета РСФСР. А. Г. Урусов победил в первом же туре голосования и был избран народным депутатом Российской Федерации. Это позволило «Джамагъату» эффективнее вести реабилитационную работу.

В 1990 г. «Джамагъат» направил в Москву еще две делегации, которые были приняты руководителями КГБ СССР и передали им решения съезда общества «Джамагъат», областного траурного митинга, читательской конференции и другие документы, доказывающие ложность, сфабрикованность предъявленных карачаевскому народу обвинений, необоснованность его депортации в 1943 г. и морального геноцида в 1960–1990 гг.

9 июля 1990 г. в областном драмтеатре Черкесска состоялся Второй съезд народов Карачая (заявленный вначале как второй съезд общества «Джамагъат»). Помимо делегатов-карачаевцев из различных регионов СССР, в его работе приняли участие представители диаспор США и Турции, гости из Казахстана, Киргизии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, делегации немцев Поволжья, крымских татар, кумыкского движения «Тенглик» из Дагестана и др.

В принятой резолюции съезд изложил следующие требования:

— выполнение 1-й статьи Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г., где говорится о восстановлении автономии карачаевского народа, и отмена противоречащей этому 2-й статьи Указа, где говорится о преобразовании Черкесской АО в Карачаево-Черкесскую АО;

— восстановление автономии карачаевского народа в границах 1943 г.;

— возвращение карачаевским селениям прежних наименований (с учетом мнения их жителей).

Делегаты съезда поддержали требования крымских татар, ингушей, немцев Поволжья и других народов о восстановлении их автономий, а также стремление ногайского народа к обретению своей автономии [5]. По поручению Второго съезда было подготовлено обращение к Председателю Верховного Совета РСФСР Б. Ельцину. В документе основным требованием было «восстановить на-

циональную государственность карачаевского народа в статусе республики» [4, с.16].

С обращением и другими материалами съезда в Москву была направлена седьмая по счету представительная делегация Карачая. Обращение было передано А. Г. Урусовым в президиум Съезда народных депутатов РСФСР. Рассмотрев Обращение народов Карачая, Б. Н. Ельцин передал его в комиссию Совета Национальностей по репрессированным народам для принятия соответствующего закона.

17 ноября 1990 г. по инициативе общества «Джамагъат» был проведен первый съезд народных депутатов всех уровней Карачая. Съезд единогласно постановил провозгласить Карачаевскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР [6].

3 июля 1991 г. Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин издал Закон «О преобразовании Карачаево-Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР». Народы многонациональной Карачаево-Черкесии однозначно одобрили этот политический акт, так как он отвечал их жизненным интересам.

Надо отметить и то, что вопросами реабилитации так усиленно, как общество «Джамагъат», не занималась ни одна общественная организация других репрессированных народов. На Втором съезде народов Карачая было принято обращение ко всем депортированным народам с предложением создать ассоциацию или конфедерацию репрессированных народов. 26 октября 1990 г. в с. Учкёкен Карачаево-Черкесии по инициативе общества «Джамагъат» состоялась встреча представителей репрессированных народов России. На этой встрече был образован подготовительный комитет Учредительного съезда репрессированных народов, который вскоре был проведен в Москве. Делегацию карачаевского народа возглавлял председатель совета «Джамагъат», народный депутат РСФСР А. Г. Урусов, он же председательствовал на съезде. По его рекомендации председателем Конфедерации репрессированных народов России съезд избрал И. И. Алиева.

Значима роль общества «Джамагъат» и ее председателя Азрета Гиргокаевича Урусова в подготовке и принятии 26 апреля 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Как народный депутат РСФСР он выступил с речью на первом заседании Съезда народных депутатов России и первым передал Президиуму парламента страны документы о реабилитации репрессированных народов. Благодаря его настойчивости эти материалы были внесены в план работы Верховного Совета России. А. Г. Урусов неоднократно встречался с Б. Н. Ельциным, Р. И. Хасбулатовым, Р. Г. Абдулатиповым, подготовил и представил им 8 проектов законов по данному вопросу.

В ходе проведенных по многочисленным обращениям общества «Джамагъат» расследований федеральных и местных органов прокуратуры и КГБ СССР было доказано, что обвинения, на основании которых карачаевский народ подвергся репрессиям и депортации в 1943 г. и последующему морально-психологическому давлению в 1960–1990 гг., были сфабрикованы бериевскими органами НКВД и активно поддержаны и раздуты суловским пропагандистским партаппаратом [7, с. 49–51, 59–60]. Таким образом, доброе имя карачаевского народа было восстановлено.

24 февраля 1994 г. Глава государства Б. Н. Ельцин от имени Российской Федерации, продолжателя бывшего Советского Союза, принес извинения всем гражданам России и их семьям, пострадавшим от депортаций [8].

30 мая 1994 г. «в целях восстановления исторической справедливости, устранения последствий неза-

конной депортации и допущенных нарушений прав карачаевского народа...» был издан Указ Президента РФ Б. Н. Ельцина «О мерах по реабилитации карачаевского народа и государственной поддержке его возрождения и развития», предусматривающий принятие комплекса мер по политическому, социально-экономическому и духовному возрождению карачаевского народа, восстановлению прав граждан, подвергшихся незаконному переселению и репрессиям [9].

Итак, мы можем сделать вывод о том, что общественное движение «Джамагъат» прошло сложный путь своего зарождения и становления, успешно выполнило возложенную на него временем ответственную миссию, добились политической, юридической и морально-психологической реабилитации карачаевского и других репрессированных народов России.

Библиографический список

1. Кубанов А. «Джамагъат»: путь мирного решения судьбоносных проблем карачаевского народа // Карачаево-Балкарский мир. № 1–2 (77). — Черкесск, 2010.
2. Ленинское знамя (Черкесск) — 1989. — 19 сент.
3. Ленинское знамя. — 1989. — 27 окт.
4. Хатуев Р. Т. «Рождение национальных организаций. Казачество // КНИИ. — Ф. 7. — Оп. 2. — Д. 11.
5. Ленини байрагы (Черкесск). — 1990. — 16 июня.
6. Ленинское знамя. — 1990. — 20 ноября.
7. Депортация карачаевцев. Документы рассказывают: сборник документов / сост. Р. С. Тебуев. — Черкесск, 1995.
8. Российская газета. — 1994. — 25 февр. № 38 (898).
9. Российская газета. — 1994. — 1 июня.